Кудрявцева К.Г.

«ИУДЕЙСКАЯ МАТРИЦА» ОБРАЗА «ПОДОБНОГО СЫНУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ» В ОТКРОВЕНИИ ИОАННА БОГОСЛОВА

Katerina G. Kudryavtseva

THE 'JEWISH MATRIX' OF THE IMAGE OF THE 'ONE WHO IS LIKE A SON OF MAN' IN THE BOOK OF REVELATION

The article is devoted to the image of the 'One who is like a Son of Man' in the book of Revelation, especially in connection with some ideas of Jewish tradition. The author analyzes not only the main source, the Apocalypse of John, but also two noncanonical books, the First Book of Enoch and the Book of Jubilees. The Third Book of Enoch was used to demonstrate development of enochic tradition. The main conclusions are as follows:

– The image of the 'One who is like a Son of Man' stands much closer to the image of Enoch as a Son of Man in the First Book of Enoch than to the main source of this image, the book of Daniel.

– Numerical symbolism of the Book of Jubilees becomes a key for the symbolism of numbers in the Apocalypse of John. Thus the numbers 42 and 1260 turn to be connected with the main dates of Enoch's life in Jubilees, numbers, which by the means of gematria become words 'Living God'.

– The words 'Living God' ('Alive for ever with God') come through the whole numerical symbolism of the Apocalypse. In the text of the book of Revelation these words refer either to God or to the 'One who is like a Son of Man'. The image of the latter seems to reflect some features of Enoch.

Образ Подобного Сыну Человеческому появляется в Откровении Иоанна Богослова несколько раз: в 1-й главе («*…увидел семь золотых светильников 13 И, посреди семи светильников, Подобного Сыну Человеческому (ὅμοιον υἱὸν ἀνθρώπου), облеченного в падир и по персям опоясанного золотым поясом: 14 глава его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; 15 и ноги Его подобны халколивану, как раскаленный в печи, и голос Его, как шум вод многих…16… и лицо Его, как солнце, сияющее в силе своей» (Откр. 1:12-15)*) и в 14-й главе («*И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит Подобный Сыну Человеческому; на голове Его золотой венец, и в руке Его острый серп. 15 И вышел другой ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: Пусти серп твой и пожни, потому что время жатвы, ибо жатва на земле созрела» (Откр. 14: 14-15)*), а также, по-видимому, подразумевается в 1:7 («*7 Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные» (Откр. 1:7)*).

Данный образ в своей основе восходит к описанию Сына Человеческого в Книге Пророка Даниила. В 7-й главе данного текста после видения небесного суда говорится о том, как приближается «*с облаками небесными некто, видом как Сын Человеческий (כְּבַר אֱנָשׁ)… И Древнего Днями достиг,*

и пред лик Его привели его. 14 И были ему даны: власть и великий почет, и царство; И все народы, нации и языки стали ему служить; власть его — власть вечная, которая не уйдет от него, и царство его не погибнет» (Дан.7:13-14).

Мотив облака, как можно видеть при сравнении с Апокалипсисом, появляется в 14-й главе. А тема власти могла найти свое отражение в образе золотого венца на голове Сына Человеческого. Оба эти мотива также повлияли на начало 1-й главы Апокалипсиса, хотя там и не говорится о Сыне Человеческом, но речь явно идет об Иисусе.

Также в 10-й и 12-й главах Даниила появляется некий муж, описание которого близко к 1:13-15 Апокалипсиса[1]: *«5 И поднял я глаза, и увидел: и вот — муж один (אִישׁ־אֶחָד), одетый в льняные одежды, а чресла его опоясаны чистым золотом из Уфаза. 6 И туловище его как хризолит, а лик его подобен молнии, и глаза его как горящие факелы, а руки его и ноги его подобны полированной бронзе, звук же слов его, как рев толпы» (Дан. 10:5-6)*[2].

Помимо схожего описания Сына Человеческого близкой оказывается и общая структура происходящего: в обоих текстах описывается явление небесного существа человеку, визионеру, который называет себя по имени и упоминает время и место видения. Схожей выступает также тема, связанная с тем, что потрясенный увиденным визионер падает на землю, а небесное существо поднимает и ободряет его, а также тема последующей записи увиденного[3].

Но, практически при одинаковом описании Сына Человеческого, в Апокалипсисе появляется одна деталь[4] — «глава его и волосы белы» (1:14), что отсутствует в описании Даниила, но заимствовано опять же из Даниила, только из 7-й главы, из описания Бога — «*…одежда его как снег бела, а волосы головы его как чистая шерсть…(7:10).* Также немного усилено «огненное» описание сына Человеческого в данном отрывке из Апокалипсиса, что тоже могло произойти под влиянием 7-й главы Даниила — «*…трон его — языки пламени, колеса его — полыхающий огонь! 10 Огненная река бьет ключом перед ним и течет» (7:10).* Таким образом, можно видеть, что на Сына Человеческого переносятся черты не только ангела, но и самого Бога! Помимо этого, появление Сына Человеческого и установление его царства напоминает события суда из книги Дании-

---

[1] См. Yarbro Collins A. A Cosmology and Eshatology in Jewish & Cristian Apocalypticism. — Leiden, Boston: Brill. — P. 173.— (Supplements to the Journal for the Study of Judaism, 50).

[2] Похожее описание можно встретить также в Песни Песней по отношению к жениху: «10 Возлюбленный мой бел и румян (צַח וְאָדוֹם; эпитет צח (белый, раскаленный) близок по значению к אדם (красный) и также имеет смысл яркого, как раскаленная сталь, сияния — *прим. авт.*), лучше десяти тысяч других: 11 голова его — чистое золото; кудри его волнистые, черные, как ворон; 12 глаза его — как голуби при потоках вод, купающиеся в молоке, сидящие в довольстве… 14 Руки его — золотые кругляки, усаженные топазами; живот его — как изваяние из слоновой кости, обложенное сапфирами; 15 голени его — мраморные столбы, поставленные на золотых подножиях; вид его подобен Ливану, величественен, как кедры» (Песн. 5:10-15).

[3] Yarbro Collins A. A Cosmology and Eshatology in Jewish & Cristian Apocalypticism. — Leiden, Boston: Brill. — P. 175. — (Supplement to the Journal for the Study of Judaism, 50).

[4] Ibid. — P. 177-179.

ла, разрушение четырех царств (зверей), связанные с Древним Днями[1]. Сюда следует также отнести и то, что об Агнце (Иисусе) в Апокалипсисе говорится — *«…он есть Господь господствующих и Царь царей…» (17:14).* Те же слова относятся в ветхозаветном псевдоэпиграфе, Первой Книге Еноха[2], к Богу: *«И они сказали Господу: «Господь господ, Бог богов, Царь царей…» (Книга Стражей, 9:2)*[3].

По мнению А. Ярбро Коллинз, автор Апокалипсиса интерпретировал и Древнего Днями, и Сына Человеческого как «манифестацию Бога», как высшего ангела, в котором соединяются вместе их черты[4]. К тому же, на основании сходства с Книгой Даниила исследовательница приходит к выводу, что Подобный Сыну Человеческому из 1-й главы Откровения явно предстает ангелом[5].

По словам Ярбро Коллинз, выражение «один, Подобный Сыну Человеческому» в контексте раннего христианства подразумевает воскресшего Христа. Но описание данной фигуры часто включает в себя ангельские атрибуты[6]. Это можно видеть на примере Апокалипсиса, где описание Иисуса как ангельского существа заимствуется из книги Даниила, в котором явно изображается некое небесное существо, ангел.

---

[1] Yarbro Collins A. A Cosmology and Eshatology in Jewish & Cristian Apocalypticism. — Leiden, Boston: Brill. — P. 184. — (Supplement to the Journal for the Study of Judaism, 50).

[2] Первая книга Еноха (далее — 1 Енох) является наиболее древним из трех псевдоэпиграфических произведений, посвященных библейскому патриарху Еноху. Создание данной Книги относят к периоду между III в. до н. э. и I–II вв. н. э. Полностью данная книга дошла только в эфиопском переводе, который, по мнению ученых, был выполнен с греческого в период между IV и VI вв. н. э. Хорошая сохранность текста объясняется тем, что в эфиопской церкви книга Еноха причислена к каноническим.

Согласно современной науке, 1 Енох состоит из пяти частей:

1. Книга Стражей — главы 1-36;
2. Книга Образов (притч) — главы 37-71;
3. Астрономическая книга (Книга движений небесных светил) — главы 72-82;
4. Книга Видений — главы 83-90;
6. Книга Посланий Еноха — главы 91-108.

При раскопках в Кумране было обнаружено несколько фрагментов 1 Еноха на еврейском, арамейском и греческом языках. Тем не менее, вопрос о языке оригинала остается открытым. По мнению исследователей, Книга могла быть написана как на еврейском, так и на арамейском языках.

Подробнее см.: Тантлевский И. Р. Книги Еноха. — М.: Мосты культуры, 2000; Иерусалим: Гешарим, 5760. С. 20. — (Памятники литературы); Тантлевский И. Р. Мелхиседек и Метатрон в иудейской мистико-апокалиптической традиции. — СПб: издательство С.-Петербургского университета, 2007. —С. 144.; Milik, J. T. The Books of Enoch: Aramaic fragments of Qumran Cave 4 / Ed. Milik J. T. with the Collaboration of M. Black. — Oxford, 1976. — P. 439.; Black M., The Book of Enoch or 1 Enoch. — Leiden: Brill, 1985. — P. 467; Garcia-Martinez F., Tighelaar E. J. C. The Book of Enoch (1 Enoch) and the Aramaic fragments from Qumran // Revue de Qumran. — № 53. — Paris, 1989. — P. 131-146.

[3] The Book of Enoch, by R. H. Charles, [1917]. URL: http://www.sacred-texts.com/bib/boe/boe051.htm

[4] Yarbro Collins A. A Cosmology and Eshatology in Jewish & Cristian Apocalypticism. — Leiden, Boston: Brill. — P. 184-185. — (Supplements to the Journal for the Study of Judaism, 50).

[5] Ibid. — P.175.

[6] Ibid. — P.172.

Но, помимо описания Сына Человеческого в Книге Даниила, данный образ появляется также и в Первой книге Еноха[1].

Образ Сына Человеческого появляется во второй части 1 Еноха, в Книге Образов[2]. Имя этого Сына Человеческого было названо *«перед Главой дней… прежде, чем солнце и знамения были сотворены, прежде, чем звезды небесные были созданы*[3]*…(48: 2-3)*[4]. Сына Человеческого *«Всевышний сохранял… перед Своим могуществом и открыл его избранным…» (62:7)*. Этот Избранный посажен на престол Славы Господа и *«будет судить все деяния святых наверху на небе и будут взвешены их поступки на весах» (61:8)*. Интересно, что этот Сын Человеческий по виду напоминает ангела: *«…лицо его было полно милосердия, подобно одному из святых ангелов» (46:1)*.

Подобный образ Сына Человеческого стоит очень близко к Апокалипсису Иоанна. К тому же, в Апокалипсисе появляются некоторые черты, которые отсутствуют в Даниеле, но присутствуют в Книге Образов. Например, и в Книге Образов, и в Откровении присутствует мотив престола, на котором восседает Сын Человеческий[5]. Параллельно в обоих текстах проходят темы предвечности и вечности[6], тема божественной мудрости

---

[1] Автор Апокалипсиса, по всей видимости, знал Первую книгу Еноха, на что указывает ряд текстовых параллелей. Так, Р. Х. Чарльз, говоря о возможном использовании автором Апокалипсиса 1 Еноха указывает на Откр. 4:1 и 1 Ен. 14:5, Откр. 6:11 и 1 Ен. 47:3-4, Откр. 6:11 и 1 Ен. 18:13 , Откр.9:1 и 1 Ен. 86:1, Откр. 9:20 и 1 Ен.99:7, Откр. 14:10 и 1 Ен. 48:9, Откр. 14:14 и 1 Ен. 46:1, Откр. 17:14 и 1 Ен. 9:4, Откр. 20:13 и 1 Ен. 51:1, Откр. 22:2 и 1 Ен. 52:35. Подробнее см. Charles R.H. A critical and Exegetical Commentary on the Revelation of St. John. — T & T Clark,1920 — P. 65, 82-84.

[2] Датировка Книги Образов (или Книги Притч) представляет собой наиболее спорный вопрос в изучении 1 Еноха. Ни один фрагмент данной книги не был найден в Кумране. И возможные даты написания варьируются от 2 в. до н. э. до конца 3 в. н. э. По мнению некоторых ученых, книга была написана до 70 г. н. э., так как нет никаких указаний на разрушение Храма, и предполагаемое время написания Книги Притч относится ко времени правления Ирода Великого (подробнее см. Mearns, C. L. Dating the similitudes of Enoch // New Testament Studies. — № 3, vol. 25. — Cambridge, London, N.-Y., 1979. — P. 360). Наиболее поздней датировкой является версия Ж. Милика, который относит создание данной книги к 270 г. н. э. Миликом также была воссоздана из кумранских фрагментов Книга Исполинов, которая создавалась, согласно его точке зрения, между 128 и 115 гг. до н. э. Как утверждает исследователь, именно Книга Исполинов входила в первоначальное Пятикнижие Еноха вместо Книги Образов. А Книга Образов была вставлена вместо Книги Исполинов христианами в 400 г. н. э., но занимала пятое место в 1 Енохе (подробнее см. Milik, J. T. The Books of Enoch: Aramaic fragments of Qumran Cave 4 / Ed. Milik J. T. with the Collaboration of M. Black. — Oxford, 1976. — P. 439)

[3] Этими словами автор Книги Образов подчеркивает предвечность Сына Человеческого, ибо время начинается именно с создания небесных светил.

[4] The Book of Enoch, by R. H. Charles, [1917]. URL: http://www.sacred-texts.com/bib/boe/boe051.htm

[5] Книга Образов: « *И Господь духов посадил Избранного на престол Славы…» (61:8), «И он [Сын Человеческий] сел на престоле своей Славы…»* (69:27). Апокалипсис: *«…Но престол Бога и Агнца будет в нем [в городе]…» (Откр. 22:3).*

[6] Книга Образов: *«…Он был избран и сокрыт перед Ним прежде создания мира и навеки»* (48:6). Апокалипсис: *««И Он [Сын Человеческий]сказал мне:…Я есмь Первый и Последний, 18 и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (Откр.1:17-18)*

и доступа к сокровенному знанию[1], мотив суда, осуществляемого Сыном Человеческим[2], а также мотив его меча и жезла[3].

Помимо описания Сына Человеческого такую же тенденцию можно наблюдать и по отношению к другим темам и образам, когда тема заимствуется из Книги Даниила, но в Апокалипсисе появляются дополнительные черты, которые присутствуют именно в 1 Енохе. Например, в описании небесного суда в Апокалипсисе и 1 Енохе появляется мотив праведных душ, стоящих перед престолом; сюжет того, что море, смерть и ад отдают мертвых для суда; тема того, что грешники будут брошены в озеро огненное, а также конкретизация книг, приносимых на суд. Все эти детали присутствуют в основанной на описании Даниила картине суда в Книге Образов. Описание двух зверей в Апокалипсисе (Откр. 13:1-18) также основано на Книге Даниила — явлении четырех зверей (Дан. 7:3) и барана с двумя рогами (Дан.8:3). Но именно в Книге Образов появляются, как и в Апокалипсисе, два зверя — женское чудовище Левиафан и мужское Бегемот. И, если в книге Даниила говорится, что все четыре зверя выходят из моря, то о месте появления барана не говорится ничего. В Книге же Образов одно животное поставлено «*в глубину моря, а другое на сухую землю пустыни*» (60:9), то же мы можем видеть и в Апокалипсисе. Помимо этого в Апокалипсисе можно наблюдать много отдельных тем[4], сходных именно

---

[1] Книга Образов: «*Ибо мудрость была излита на Сына Человеческого, как вода, и слава не ослабеет перед Ним во веки. Ибо он силен во всех тайнах правды…Ибо в нем живет дух мудрости и дух, что дает проницательность, и дух понимания и силы*» (49:1); «*…И из уст его [Сына Человеческого]будут истекать все секреты мудрости…ибо Господь духов даровал их ему и прославил его*» (51:3). Апокалипсис: «*И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее…6 И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец…7 И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле…9 И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати…*» (Откр. 5:3, 6-9). В Откровении данные слова относятся не к Сыну Человеческому, а к Агнцу, по, по сути, эти два образа представляют одно — Иисуса, хотя они и не совсем тождественны друг другу.

[2] Книга Образов: «*… и он [Избранный] будет судить все деяния святых наверху на небе и будут взвешены их поступки на весах» (61:8);«… и весь Суд был передан — Сыну Человеческому…*» (69:7). Апокалипсис: «*И увидел я отверстое небо, и вот, конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, который праведно судит и воинствует» (Откр. 19:11).*

[3] Книга Образов: «*…и они будут отвергнуты от Его [Сына Человеческого] лица, и меч падет пред его лицо между ними. Так сказал Господь духов: «Это повеление и суд над сильными и царями, и вознесенными, и теми, кто владеет землею пред Господом духов*» (63:11-12); «*…Он [Сын Человеческий] будет жезлом для праведных…*» (48:4). Апокалипсис: «*Я… увидел…13 Подобного Сыну Человеческому…16…И из уст Его выходил острый с обеих сторон меч*» (Откр. 1:12-13, 16); «*…И вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный...15 И из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя…21 А прочие убиты мечом сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами*» (Откр. 19:11, 15,21).

[4] Например: тема вечного света в Новом Творении (Откр. *21:11, 23-25 и 1 Ен. 58)*, тема измерения Храма, (Откр 11:1, *и 1 Ен. 61, 70),* порядок перечисления сторон света при описании Храма (города) в Откровении (Откр. *21:13)* и ветров в 1 Енохе (гл. 76), наличие у каждого из 12-ти месяцев своего путеводителя (1 Ен. 82) и ангелы на 12-ти основаниях Нового Иерусалима (Откр. 21:12), образ драгоценных камней (Откр. 21: 18-21 и 1 Ен., 18, 24-25), образ рожающей Сына Человеческого Жены (Откр. 12: 1-5 и 1 Ен. 62), мотив четырех ветров (Откр. 7: 1-3 и 1 Ен. 18), тема падающей с неба звезды (Откр. 9:1 и 1 Ен. 86), образ двери, открытой на

с Первой книгой Еноха, что подтверждает возможность использования[1] данного текста автором Откровения.

Возвращаясь к образу Сына Человеческого, стоит отметить, что им в Книге Образов (Гл. 70, 71) оказывается Енох! Подобное отождествление человека Еноха с небесным существом, Сыном Человеческим из Даниила, играющим явную эсхатологическую роль, связано с тем, что он, в отличие от других живых людей, был вознесен живым на небо[2].

В последующем мы можем видеть развитие традиции отождествления Еноха с неким небесным существом. Как отмечает Г. Шолем, в начале II в. н. э. вознесенный Енох начинает отождествляться с ангелом Ягоэлем (Иоэлем), который был «подчас центральной фигурой в старейших документах мистики Престола и в апокалипсисах» (например, «Апокалипсис Авраама»)[3]. В начале IV в. н. э. появляется традиция, отождествляющая Метатрона с ангелом из Исхода, о котором сказано, что в нем имя Бога («*…ибо Имя Мое в Нем (כִּי שְׁמִי בְּקִרְבּוֹ)*» *(Исх. 23:21)*), что, по словам Шолема, становится вполне понятным, когда в 10-й главе Апокалипсиса Авраама подобное толкование относится к Ягоэлю, с которым и проходит отождествление Еноха-Метатрона: «*Я наречен Ягоэлем… сила, благодаря несказуемому имени, пребывает во мне*». Любопытно, что в одном манускрипте XII в.[4] Ягоэль предстает наставником Авраама, научившим его Торе, а также ангелом, который призвал Моисея

небеса (Откр. 4:1-2 и 1 Ен. 14), мотив сковывания и заключения злых сил (Откр. 20:2-3, 10 и 1 Ен. 10, 54), тема освобождения ангелов, приготовленных на день суда (Откр. 9:15 и 1 Ен. 10, 54 — хотя в 1 Енохе ангелы также находятся в заключении и в каком-то смысле «приготовлены» на судный день, но этот день будет их собственным наказанием, а не днем, когда они вершат наказание, как в Откровении), а также тема срока в 1000 лет (Откр. 20:1-7 и 1 Ен. 10)

[1] См. прим. 11.

[2] Енохическая традиция восходит к 5 главе книги Бытия: «*…Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет. И ходил Енох с Богом; и не стало его, потому что Бог взял его*» (Быт: 23-24). Впоследствии этот отрывок породил отдельную традицию, связанную с вознесением Еноха на небеса в награду за его благочестие. Представление о переселении Еноха живым на небо можно найти, к примеру, в неканонической книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова: «*Енох угодил Господу и был взят на небо, — образ покаяния для всех родов*» (44:16). Также можно отметить упоминание о Енохе в новозаветном Послании к евреям: «*Верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его…*» (Евр. 11:5). Образ Еноха также был связан с определенным знанием. Так, например, в Книге Юбилеев (4:18-23) и кумранском фрагменте 4Q Pseudo — Jubilees (стк. 1) говорится, что ангелы обучили Еноха, а в рукописи B «Премудрости Иисуса, сына Сирахова» из Каирской генизы Енох назван «*знамением знания из поколения в поколение*» (44:16 [15]).
С именем Еноха связаны три псевдоэпиграфических произведения — 1, 2 и 3 Книги Еноха. Подробнее об отождествлении Еноха с Сыном Человеческим см. книгу Yarbro Collins A. A Cosmology and Eshatology in Jewish & Cristian Apocalypticism. — Leiden, Boston: Brill. — P. 156. — (Supplements to the Journal for the Study of Judaism, 50).

[3] Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике. — М.; Иерусалим, 2004 / 5765 — С. 105.

[4] MS British Museum, Margolouth n. 752, 45 b.: «*Ягоэль — так как был он учителем отца нашего Авраама, научил он Авраама всей Торе… Ягоэль — это ангел, который звал Моисея Учителя нашего подняться на небо. В трактате Санхедрин сказано: "И сказал Моисей — поднимайся к Йуд-Йуд — то есть хочет сказать ему — поднимайся к тому ангелу, имя которого подобно имени Учителя его, т. е. к Йуд-Хей-Вав-Хей — буквы Ягоэль"*»

на небо[1], что может говорить о продолжении этой традиции в Средние века[2].

Подобная традиция отождествления Еноха-человека с ангелом, его возвеличивание, нашла свое отражение в Третьей книге Еноха (Книге Небесных Дворцов) — самой поздней книге из енохического цикла[3]. В этом тексте Енох-Метатрон предстает правителем над ангелами, князем Божественного Лика[4], исполнителем всех поручений Бога и князем Торы, который и дает Тору Моисею. Будучи взятым на небеса, Енох, превращаясь в Метатрона, преображается — его плоть становится подобной огненным факелам, кости тела — «*ярким угольям, глаза — подобными молниям, а весь лик становится светящимся, подобно яркому свету солнца*», а на голову Метатрона возлагается «*царский венец*» *(гл. 48С: 6-7)*[5]. Бог сажает Метатрона на трон, возвеличивая этот трон «*от Величия*» *Своего Трона (48С:5)*[6], и, получается, что на небе становится два трона — Бога и Метатрона. Кроме того, Бог наделяет Метатрона «*частью Своего Величия*», «*частью Своего Великолепия*» *(48С:7)*[7], дарует ему «*долю Сияния Своей Славы*» *(48С:7)*[8], а также называет Метатрона семьюдесятью Своими Именами. Во многих именах Метатрона присутствует Имя Бога יה, например — «יהואל יה». Также Метатрон назван именем «Малый YHWH», так как в нем — Имя Бога:

«[שמות ’ג כ’א] יהוה קטן על שם רבו כי שמי בקרבו» *(«Малый YHWH, по имени Господина его, ибо сказано: «Имя Мое в нем») (48D:1)*[9]

---

[1] Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике.- М.; Иерусалим, 2004 / 5765 — С. 106

[2] Там же. — С. 106

[3] Книга Небесных Дворцов (Сефер Хейхалот), была написана на иврите и является произведением, принадлежащим к традиции мистики Меркавы. Данная книга посвящена описанию небесного путешествия палестинского законоучителя конца первой трети II в. н. э. рабби Ишмаэля. Ему открываются многие небесные чудеса и тайны, он видит Трон Славы и божественную колесницу — Меркаву.

Датировка 3 Еноха достаточно затруднительна. В XIX — первой половине XX в. общепринятым мнением было то, что Книга Небесных Дворцов создана в VII-IX вв., в эпоху Гаонов. Хотя, по мнению Х. Одеберга, Книга Небесных Дворцов является одним из наиболее ранних произведений мистики Меркавы, древнейший пласт (9:2 — 13:2) которого может быть датирован I в. до н. э., а основная часть (главы 3-48А) отредактирована не позднее второй половины III в. н. э. С точки зрения Г. Шолема, данная книга была создана позже некоторых текстов данной традиции, в период между V и VI вв. н. э. П. Александер также датирует книгу V-VI вв. н. э. и считает, что часть ее восходит к Вавилонскому Талмуду. И. Грюнвальд полагает, что самые ранние части книги восходят ко II-III вв. н. э., хотя в целом произведение могло возникнуть в VI в. н. э. Наиболее поздняя датировка принадлежит Ж. Т. Милику, который считает, что Книга Небесных Дворцов не могла возникнуть ранее IX-X вв. н. э., а большая часть произведения была создана в период между XII и XV вв. (Тантлевский И. Р. Мелхиседек и Метатрон в иудейской мистико-апокалиптической традиции. — СПб: издательство С.-Петербургского университета, 2007. — С. 135-138).

[4] Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике. — М.; Иерусалим, 2004 / 5765 — С. 104

[5] Еврейская книга Еноха // Тантлевский И. Р. Книги Еноха. — М.: Мосты культуры, 2000; Иерусалим:Гешарим, 5760 — С. 294.

[6] Там же. — С. 294.

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] 3 Enoch or The Hebrew Book of Enoch / ed. and trans. by H. Odeberg. — Cambridge, 1928 (repr.: N.-Y., 1973). — P. 72.

Таким образом, мы можем видеть не только предельное возвеличивание Метатрона, но и перенос на него многих атрибутов Бога. Подобное описание Метатрона — его огненный облик, диадема, трон, власть (по сути, Метатрон становится вторым после Бога) и перенос на него атрибутов Бога — все это предельно напоминает описание Сына Человеческого в Апокалипсисе!

Данное отступление в последующую историю развития енохической традиции было дано с целью показать развитие тех тенденций, которые появляются в 1 Енохе, и которые вполне могли повлиять и на Апокалипсис Иоанна[1]. Так, во многом похожим на Еноха предстает образ Иисуса в Апокалипсисе, который вознесся на небо и предстает высшим ангелом. Причем ангелом, на которого переходят некоторые черты из описания Бога[2].

Таким образом, воскресший Христос предстает аналогом не только ангела в книге Даниила, но и Сына Человеческого из Книги Образов[3]. Остается вопрос, насколько концепция именно Еноха как Сына Человеческого могла повлиять на Апокалипсис Иоанна. Или же оба текста просто отражают определенные представления о неком богоподобном существе, существовавшие в эпоху Второго Храма. По нашему мнению, образ Сына Человеческого из 1 книги Еноха (особенно если брать во внимание тенденции дальнейшего развития фигуры Еноха) слишком близок к Апокалипсису, чтобы быть просто отвлеченной параллелью и выражением общих идей. Вполне возможно, что автор Апокалипсиса знал картины, изображающие Сына Человеческого как в книге Даниила, так и в Книге Образов, что и отразилось в изображении Иисуса как Сына Человеческого.

Фигура Еноха оказывается очень важной не только для образа Сына Человеческого, в частности, но и для текста Откровения Иоанна Богослова в целом. И здесь следует подробно остановиться на числовой символике Апокалипсиса.

Но для понимания некоторых деталей Откровения следует обратиться и к другим текстам, в которых Еноху принадлежит одна из ключевых ролей. Прежде всего, это ветхозаветный апокриф Книга Юбилеев[4]. Так,

---

[1] Хотя, безусловно, не стоит забывать, что 3 Енох был написан несколькими веками позже Апокалипсиса Иоанна.

[2] Yarbro Collins A. A Cosmology and Eshatology in Jewish & Cristian Apocalypticism // Leiden, Boston: Brill. — P. 185. — (Supplements to the Journal for the Study of Judaism, 50).

[3] Ibid, P. 194

[4] Данная книга представляет собой откровение, полученное Моисеем на горе Синай, содержание которого следует за повествованием Пятикнижия от начала бытия до середины исхода (то, что ученые называют «rewritten Bible»). Изначально книга была написана на иврите, но до обнаружения 15-ти фрагментов в Кумране (в пещерах 1, 2, 3, 4 и 11) копий текста на иврите известно не было. Затем Юбилеи были переведены на греческий, но до нас дошли только цитаты и упоминания о Юбилеях в работах греческих авторов. С греческого были выполнены латинский и эфиопский переводы. На настоящий момент полностью дошел только эфиопский текст (сейчас известно 27 манускриптов эфиопского текста). Вопрос о датировке Книги Юбилеев до сих пор остается открытым. Наиболее распространенным мнением является точка зрения Дж. ВандерКама (VanderKam J.C.), датирующего книгу 161-140 гг. до н.э. Палеографически фрагменты Юбилеев, найденные в Кумране, датируются от 125-100 гг. до н. э. до 50 г. до н. э. Книга Юбилеев занимала видное место в свое время и, по всей видимости, являлась достаточно авторитетным текстом. Особое распространение Юбилеи получили среди кумранитов.

именно числовая символика Юбилеев, связанная с Енохом, дает ключ к пониманию[1] некоторых чисел Апокалипсиса. Прежде всего, это 42 (месяца) и 1260 (дней), которые появляются в 12-й главе Откровения Иоанна.

Одним из центральных персонажей в Книге Юбилеев является Енох, с которым связано начало следования человечества правильным временным циклам. Соблюдение всех временных циклов и следование «истинному» солнечному календарю, также открытому Еноху, предстает ведущей темой Книги Юбилеев. Именно это делает возможным соответствие земли небу, без которого невозможно конечное их соединение[2].

Основными числами Юбилеев в контексте следования человечества правильным временным циклам становится 7, 294 и 882. 7 представляет собой 7 дней Творения, которые проецируются на два основных временных цикла — неделю (7 лет) и юбилей (49 (7 х 7) лет). 294 — цикл отот (юбилей для шестилетнего цикла мишмарот). 882 — год вхождения Еноха в сад Эден. На этом году своей жизни Енох, вступив в Эден, приступает к обязанностям священника, пребывая с этого времени в Эдене до Нового Творения, когда произойдет совмещение земного с небесным. Эта дата совпадает с началом четвертого цикла отот от творения мира. Помимо этого на жизнь Еноха приходится два полных цикла отот, второй из которых, заканчивающийся в 882-ом году, он проводит с ангелами. Так, оба числа — 294 и 882 — находят свое отражение в Апокалипсисе Иоанна. 294 представляет собой произведение 42 и 7[3], а 882(0) — произведение 1260 и 7. Причем оба эти числа — 42 (месяца) и 1260 (дней) — помещены в Апокалипсисе друг за другом и появляются непосредственно перед упоминанием самого Еноха[4] как одного из двух «*свидетелей*» Бога *(Откр. 11:3)*. Таким образом, данные числа несут совершенно особенную смысловую нагрузку.

Ввиду подобного распространения и популярности данная книга вполне могла повлиять на другие произведения, в том числе и на Откровение Иоанна Богослова. Подробнее о тексте см.:
Segal M. The Book of Jubilees: Rewritten Bible, Redaction, Ideology and Theology. — Leiden, Boston: Brill, 2007. — P. 1-35. — (Supplements to the Journal for the Study of Judaism, 117); VanderKam J. C. Biblical Interpretation in 1 Enoch and Jubilees // The Pseudepigrapha and Early Biblical Interpretation/ ed. by J. H. Charlesworth and C. A. Evans. — Sheffield: JSOT Press, 1993. — P. 97-98. — (Supplements to the Journal for the Study of the Pseudepigrapha, 14); The Book of Jubilees: a critical text/ ed. by J. C. VanderKam // Scriptores Aethiopici, tomus 87. — Lovanii, 1989. — P. i-xvi; Scott James M. On Earth as in Heaven: the Restoration of Sacred Time and Sacred Space in the Book of Jubilees / ed. J. J. Collins, F. Garcia Martinez. — Leiden, Boston: Brill, 2005. — P. 9-10. — (Supplements to the Journal for the Study of Judaism).

[1] В Апокалипсисе Иоанна содержится много схожих с Книгой Юбилеев тем, например, образ Храма как сада Эден, четыре основных события истории — Творение, Исход, Возвращение из Вавилонского Плена и Новое Творение, тема симметрии земли и неба с последующим их соединением при Новом Творении, срок в 1000 лет, фигура ангела-медиатора, тема зла «по воле Бога». К тому же оба текста имеют схожую структуру, построенную на числе 7, и обладают определенной степенью священнической направленности.

[2] См. подробнее работу Scott James M. On Earth as in Heaven: the Restoration of Sacred Time and Sacred Space in the Book of Jubilees /ed. J. J. Collins, F. Garcia Martinez .- Leiden, Boston: Brill, 2005. — P. 292. — (Supplements to the Journal for the Study of Judaism).

[3] Число 7 является основным для Апокалипсиса, в соответствии с которым строится вся структура текста и большинство видений.

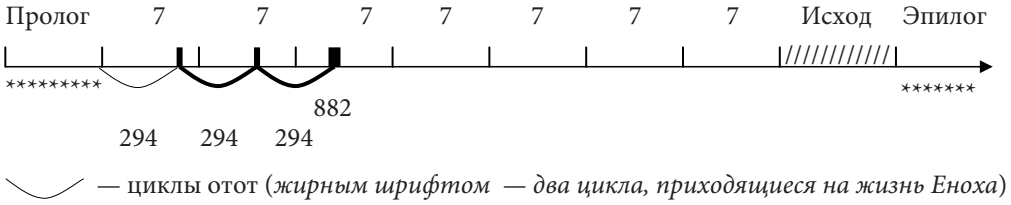
[4] Barker M. The Lost Prophet: The Book of Enoch and its Influence on Christianity. — Sheffield: Phoenix Press, 2005. P. 6.

Стоит отметить, что подобный ход мысли оставался не чужд человечеству и в дальнейшем. И в христианскую эпоху люди продолжали обращать внимание на семерку и пытались проводить всевозможные операции с этим числом в Апокалипсисе. Так, Андрей Кесарийский в «Толковании на Апокалипсис» пишет: «*При некотором делении искомое получается и из таинственного числа седмеричного. Ибо указанные тысячи стадий, разделенные на семь, дают тысячу семьсот четырнадцать мер, называемых милями, тысяча показывает совершенство бесконечной жизни, семьсот — совершенство покоя, а четырнадцать — двойное субботство — души и тела (ибо дважды семь четырнадцать)*»[1].

Причем, если быть точными, деление 12000 на 7 без остатка невозможно, так как 12000 : 7 = 1714,285714, что, по всей видимости, не мешает Андрею Кесарийскому округлить его до 1714.

Этот пример подтверждает нашу догадку о возможном желании людей произвести некоторые операции с числами Апокалипсиса, причем опираясь на число 7.

<u>Юбилеи</u>



<u>Апокалипсис</u>

Возвращаясь к полученным нами результатам, стоит прибегнуть к еще одному способу, широко распространенному в то время — гематрии, которая представляет собой герменевтический прием и строится на толковании слова соответственно его цифровому значению (или, наоборот, замены числа соответствующим ему по числовому значению букв словом[2]),

---

Подобное представление встречается также в работе Андрея Кесарийского «Толкование на Апокалипсис»: «Многие из учителей думали, что сии два свидетеля, Енох и Илья, при кончине получат от Бога время пророчествования в продолжение трех с половиною лет, означенных тысяча двумя стами шестьюдесятью днями» (Сл. 10, гл. 30). URL: http://www.apocalypse.orthodoxy.ru/kesar/067.htm

[1] Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис, Сл. 23, гл. 67. URL: http://www.apocalypse.orthodoxy.ru/kesar/067.htm

[2] Данный метод основан на том, что в еврейском и греческом языках каждая буква имеет свое числовое значение.

или же с помощью замены одних букв другими согласно определенной системе[1].

Метод гематрии, как уже говорилось, был очень распространен в древнем мире. И автор Апокалипсиса, как считает большинство ученых, также пользуется этим приемом: *«Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя,… число его — шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13:18)*. Как полагают исследователи, 666 — числовой эквивалент слов «Нерон кесарь», написанных на иврите[2].

Если к числам 294 и 8820 применить метод гематрии, переведя их в буквы[3], перед этим сложив составляющие их цифры, то получится: 15 (2 + 9 + 4) и 18 (8 + 8 + 2 + 0). 15 соответствует слову יה, то есть имени Бога, а 18 — חַי , что означает «живой». И, таким образом, получившееся выражение можно перевести как «живой (жив) Господь», или же, в контексте того, что данные числа относятся к Еноху, — «вечно живой с Богом»[4].

---

[1] При первом типе, так называемой числовой гематрии, происходит как замена слов числами (или наоборот), так и замена слов другими словами, равными по числовому значению. При этом зачастую происходит не просто перевод всех букв в числа, но и некоторое сложение чисел. По словам Г. Б. Каирда, «сумма чисел имеет только одно правильное значение, но это значение может подходить ко многим числовым суммам» (См. работу Yarbro Collins A. A Cosmology and Eshatology in Jewish & Cristian Apocalypticism. — Leiden, Boston: Brill. — P.116. — (Supplements to the Journal for the Study of Judaism, 50).
Второй тип, буквенная гематрия, насчитывает множество разновидностей. Наиболее распространенными являются системы *атбаш* и *атбах*, где происходит взаимозамена первой буквы последней (ת=א), второй– предпоследней (ש=ב) и так далее — система *атбаш*, или же первой буквы девятой (ט=א), второй–восьмой (ה=ב), десятой–восемнадцатой (י=צ) и так далее — система *атбах*. Со временем появилось множество систем гематрии, которых насчитывается порядка 75-ти разновидностей, из них около сорока пользуются сложением букв в слове, или же чисел.
На протяжении истории гематрия широко использовалась в еврейских кругах. Метод гематрии занимает видное место в Агаде и мистической литературе. Так, особое развитие данный метод получил в литературе Хасидей Ашкеназ и близких к ним кругах мистиков XII-XIII вв. и был особенно популярен среди саббатианского движения. В литературе хасидов гематрия стала занимать видное место особенно с первой половины XIX в. (Подробнее см.: Краткая еврейская энциклопедия: В 10 т. // под ред. Ицхака Орена (Наделя). — Иерусалим: Кетер, Общество по исследованию еврейских общин, 1976-2001. — Т. 2. — Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1978. — кол. 67-68).

[2] Yarbro Collins A. A Cosmology and Eshatology in Jewish & Cristian Apocalypticism. — P. 117.

[3] Хотя Апокалипсис был изначально написан на греческом, автор текста, по всей видимости, очень хорошо знал иврит и пользовался не Септуагинтой, а оригинальным текстом на иврите. К тому же в Апокалипсисе представлен самый плохой греческий язык из всего Нового Завета, что дает повод говорить о том, что греческий для автора Откровения не был родным, а скорее таковым был иврит или арамейский. Подробнее см.:
Charles R.H. A critical and Exegetical Commentary on the Revelation of St. John. — T & T Clark, 1920. — P. 22-23, 31, 66-80;
Браун Р. Введение в Новый завет. Т.2 / пер.с англ.- М.: Библейско-богословский институт св.апостола Андрея, 2007. — С.424. — (серия «Современная библеистика»).

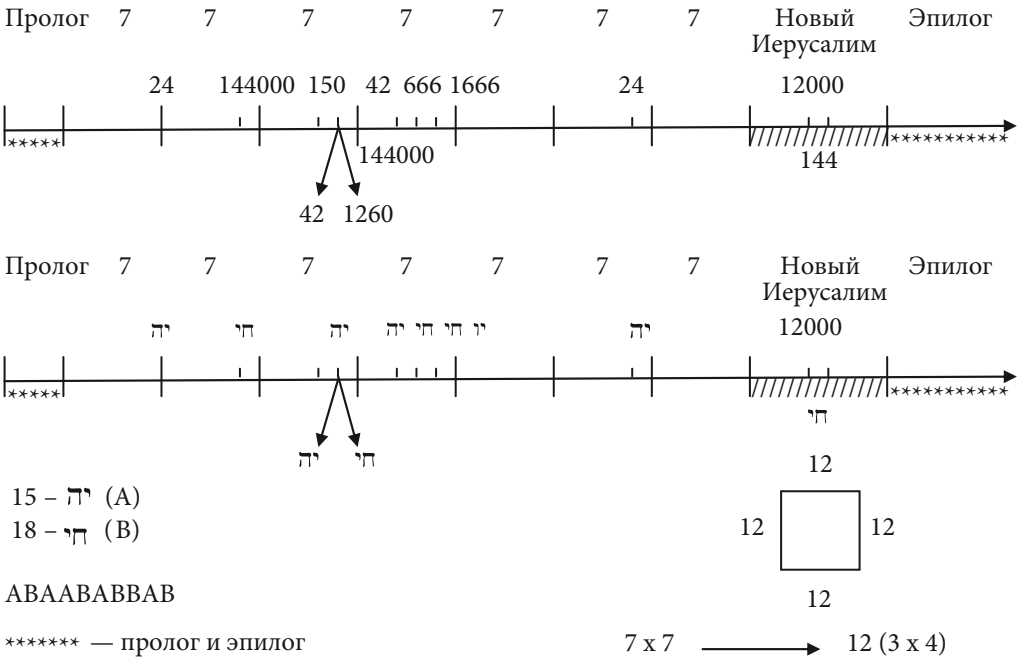
[4] Интересно отметить, что подобная символика была жива в народном сознании еврейских масс на протяжении всей истории. Например, во время Второй Мировой войны люди, чей лагерный номер сводился к числу 18, были уверены в том, что они выживут. Это говорит о том, что подобные представления настолько крепко держались в сознании, что в опасных ситуациях евреи немедленно складывали цифры и переводили их в буквы (Подробнее см. историю человека с номером 18 в книге Эллиах Я. Бог здесь больше не живет: хасидские истории эпохи катастрофы. — Иерусалим, Москва: Гешарим, Мосты культуры. — 2005.

Стоит отметить, что практически все числа (двузначные, трехзначные и т. д.)[1] в Апокалипсисе при умножении на 7 дают вариант либо 15, либо 18, то есть либо יה, либо חי. Сюда можно отнести и срок в пять месяцев, который составляет, если применять 360-тидневный (360 + 4) календарь, по всей видимости, использованный автором Апокалипсиса[2], 150 дней. Так:

24 x 7 = 168 = 15 (1 + 6 + 8)
144000 x 7 = 108000 = 18 (1 + 0 + 8 + 0 + 0 + 0)
42 x 7 = 294 =15 (2 + 9 + 4)
1260 x 7 = 8820 = 18 (8 + 8 + 2 + 0)
150 x 7 = 1050 = 15 (1 + 0 + 5 + 0)
666 x 7 = 4662 = 18 (4 + 6 + 6 + 2)

Все данные числа расположены так, что 15 и 18 постоянно чередуются. И если 15 обозначить как А, а 18 как В, то получится удивительно симметричная схема АВААВАВВАВ.

<u>Апокалипсис</u>



[1] Под данную схему не подходят только числа 1600 и 12000. 1600 при переводе в буквы дает имя Бога wy и само по себе сводится к 7 (1 + 6 + 0 + 0). 12000, в свою очередь, сводится к 12 (1 + 2 + 0 + 0 + 0), которое становится кульминационным для Апокалипсиса Иоанна. Число 7, выступающее основным на протяжении всего текста, переходит к концу текста в 12, при этом оба числа мистически равны (7 = 3 + 4, а 12 = 3 x 4). Подробнее см. Кудрявцева К. Г. «Живой во веки веков»: числовая символика Откровения Иоанна Богослова // Альманах современной науки и образования. — № 9 (2010).

[2] Подобное заключение можно сделать на основе взаимодействия сроков 42 месяца, 1260 дней и 3-х с половиной лет («время, времена и полвремени»). Данное выражение в Апокалипсисе заимствовано из Книги Пророка Даниила, где использован древний 364-хдневный солнечный календарь, в котором 4 дня — два равноденствия и два солнцестояния — не шли в общий счет дней, то есть 360 + 4-дневный календарь. Подробнее см. Boccaccini G. The Solar Calendar of Daniel and Enoch // The Book of Daniel: Composition and Reception / J. J. Collins, P. W. Flint, eds. — Leiden: Brill, 2001. — P. 311-328.

Таким образом, дву-, трехзначные и т.д. числа оказываются объединены некой общей схемой, непосредственно выраженной словами «Жив Господь» («Вечно живой с Богом»).

В Апокалипсисе несколько раз появляется выражение «живущий (живой) во веки веков». Так, в 1-й главе: *«И живой; и был мертв, и се, жив во веки веков* (καὶ ὁ ζῶν, καὶ ἐγενόμην νεκρὸς καὶ ἰδοὺ ζῶν εἰμι εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων) *(Откр.1:18).* Здесь эта фраза относится к Подобному Сыну Человеческому. Дальше, в 4-й главе это выражение употребляется, по всей видимости, применительно к Богу: *«И когда животные воздают славу, и честь, и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков* (τῷ ζῶντι εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων), *тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков,…говоря: 11 Достоин Ты, Господи, приять славу, и честь, и силу: ибо Ты сотворил все, и все по твоей воле существует и сотворено» (Откр. 4:9-11).* Также в 10-й главе: *«И клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем …» (Откр. 10:6).* В 15-й: *«семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков» (Откр. 15:7).*

Само выражение можно встретить в ТаНаХе применительно к Богу. Например, во Второзаконии Господь сам говорит о себе: «Живу Я вовек! (חַי אָנֹכִי לְעֹלָם) *(Втор. 32:40).* В Септуагинте: «ζῶ ἐγὼ εἰς τὸν αἰῶνα».

В Данииле муж в льняных одеждах *«…клялся Живущим во веки* (וַיִּשָּׁבַע בְּחֵי הָעוֹלָם)… (*Дан. 12:7*). Вариант Септуагинты: «ὤμοσε τὸν ζῶντα εἰς τὸν αἰῶνα θεὸν».

Как можно видеть, почти во всех приведенных примерах «живущий вовек» употребляется применительно к Богу, за исключением Откр. 1:18, где эти слова относятся к Сыну Человеческому. В начале статьи мы говорили о том, что на Сына Человеческого в Апокалипсисе переносятся некоторые божественные атрибуты и детали облика Бога, это также отражается и в перенесении на Сына Человеческого слов «жив во веки веков».

Также следует отметить одну очень важную деталь — в 14-й главе появляются в одном видении и Агнец, который понимается как Иисус, и Подобный Сыну Человеческому, сидящий на облаке, который, как было отмечено, в раннем христианстве олицетворял воскресшего Христа: *«1 И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи… 14 И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит Подобный Сыну Человеческому; на голове его златой венец, и в руке его острый серп» (Откр. 14:1,14).*

Из этих слов можно заключить, что Агнец и Подобный Сыну Человеческому в некоторой степени отличаются, что еще раз говорит о том, что Сын Человеческий в Апокалипсисе несет отдельную смысловую нагрузку. Хотя из этого не обязательно следует то, что они — два разных лица. Агнец и Подобный Сыну Человеческому могут быть двумя разными обликами одного, или же двумя разными точками зрения на одно. Агнец может быть воплощением аспекта жизни, а Сын Человеческий — аспекта человека, Иисуса, восходящего к Отцу. Но если Агнец явно ассоциируется с Христом, в силу определенных коннотаций (агнец-мессия во Второисайе),

то образ Подобного Сыну Человеческому — во многом с Сыном Человеческим из Даниила и Енохом как Сыном Человеческим. И, если учесть возможную связь Апокалипсиса с Первой книгой Еноха, сходство образа Сына Человеческого, который в Книге Образов оказывается Енохом, а также символику чисел Апокалипсиса (294 и 8820), то можно предположить, что в Апокалипсисе в образе Сына Человеческого отразились некоторые черты образа Еноха, ключевой фигуры ранней мистики иудаизма[1]. И слова «жив во веки веков», относящиеся именно к этому Сыну Человеческому, который имеет многие черты ангела и на которого переносится часть атрибутов Бога, относятся как к Иисусу, так и, в некоторой степени, к Еноху. И здесь стоит вспомнить об образе Еноха-Метатрона из Третьей книги Еноха, наделенного божественным именем, как о результате развития енохической традиции, образе, который ближе всего стоит к описанию Подобного Сыну Человеческому в Апокалипсисе Иоанна.

Но здесь, безусловно, стоит отметить, что это только нарождающаяся традиция, так как Книга Небесных Дворцов, в которой представлен образ Метатрона, и на которую мы во многом опираемся, была написана несколькими веками позже Апокалипсиса. И, поэтому, мы можем пытаться усмотреть скорее провозвестия, нежели факты, возможно, истоки тех концепций, которые потом выразятся в Третьей книге Еноха.

---

[1] Образ сидящего на облаке Христа восходит к очень древнему западносемитскому изображению скачущего на облаке силача Баалу. Облако с древнейших времен выступало транспортным средством бога грозы. Подобная же картина появляется в Евангелии от Марка: «*Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою» (Мк.13:26)*. Так, на примере Апокалипсиса и Евангелия мы можем видеть, как мифология переходит в мистику, как мифологический субстрат в соединении с конкретным уникальным событием превращается в мистику. Интуиция природной мощи, которая представлена в облике Баалу, в соединении с фигурой Христа дает мистический образ Сына Человеческого, грядущего на облаке.